

712¹/₂

Россия. Синод. обер-прокурор.

ВСЕПОДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

К. ПОБѢДОНОСЦЕВА

ПО ВѢДОМСТВУ

ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІА

за 1898 годъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІА

1901

Рационалистическое сектантство.

Усиленная пропаганда новѣйшаго рационалистическаго сектантства. 89

Малеванское движеніе въ южно-русскомъ штундизмѣ 101

Мистическое сектантство.

Хлыстовство въ Херсонской епархіи 104

Секта Подгорнаго 108

О сектѣ духоборовъ: духоборы-постники 111

Старое духоборчество 119

Дѣятельность противораскольнической и противосектантской миссіи	121
---	-----

Рационалистическое сектантство.

Усиленная пропаганда новейшего рационалистического сектантства. Въ мірѣ новѣйшаго сектантства, главнымъ образомъ въ штундѣ, повсюду замѣчалось возбужденное и тревожное настроеніе, доходившее мѣстами какъ, напр., въ юго-западномъ краѣ, до остраго броженія, выражавшагося въ необыкновенной дерзости сектантовъ, въ отношеніи къ православному населенію, особенно же къ духовенству, полиціи и вообще должностнымъ лицамъ, — въ намѣренномъ глумленіи отщепенцевъ надъ святынями православія и въ открытой пропагандѣ своего лжеученія какъ въ православномъ населеніи, такъ и въ средѣ стараго сектантства.

Сектанты демонстративно устраивали воспрещенныя Высочайше утвержденнымъ мѣствомъ Комитета Министровъ 1894 г. многочисленныя богомоленныя собранія, привлекая на нихъ и православныхъ людей. На требованія полиціи — прекратить незаконныя собранія штундисты отвѣчали систематическимъ ослушаніемъ, грубостями и даже насиліями, упорно заявляя, что они не желаютъ подчиняться требованіямъ мѣстной власти, такъ какъ увѣрены въ изданіи новаго закона въ пользу свободы ихъ штундовой вѣры, что у нихъ въ самой столицѣ много братьевъ

и сильная поддержка. Отъ посѣщенія пастырскихъ и миссіонерскихъ собесѣдованій штундисты упорно уклоняются; изъ народныхъ школъ своихъ дѣтей стараются брать тотчасъ же послѣ выучки первоначальной грамотѣ, устраняя тѣмъ доброе православно-просвѣтительное вліяніе школы на молодое поколѣніе секты. Агитаціонный духъ современной штунды вызвалъ у сектантовъ стремленіе къ кляузамъ и сутяжничеству, выражающимся въ подачѣ жалобъ, заявленій и прошеній въ разныя правительственныя учрежденія, въ скитаніи по судамъ. Духъ живой вѣры, нравственная чистота замѣтно падаютъ въ средѣ новѣйшаго сектантства; заблудшихъ по чисто религіозной пытливости насчитывается нынѣ незначительное число.

Оцѣнивая настоящее броженіе среди штундистовъ, миссіонерскіе отчеты епархіальныхъ начальствъ приходятъ къ единодушному заключенію, что сектантскимъ движеніемъ начинаютъ руководить далеко не религіозные мотивы, а другія, направляемыя извнѣ, причины.

Сюда прежде всего нужно отнести проникновеніе въ народно-сектантскую среду идей социальнигилистическаго направленія и проповѣди, такъ называемаго «Толстовства», лжеученіе котораго характеризуется вреднымъ противохристіанскимъ догматизмомъ и противогосударственными воззрѣніями.

Пропаганда этихъ ложныхъ идей и воззрѣній идетъ въ средѣ народнаго сектантства на почвѣ сближенія интеллигентныхъ послѣдователей этихъ лжеученій съ главарями штундовой секты, а также при посредствѣ подпольныхъ рукописныхъ и печатныхъ заграничныхъ изданій, въ которыхъ

интеллигентные сектанты стремятся систематизировать и обосновать религиозно-социальные воззрѣнія штунды, въ духѣ и направленіи зловредномъ какъ для господствующей Церкви, такъ и для государственной власти. Такъ усиливается обращеніе среди южно-русскихъ штундистовъ и у столичныхъ пашковцевъ крайне вредныхъ тетрадокъ и печатныхъ заграничныхъ листовъ, съ катихизическимъ изложеніемъ лживыхъ религиозно-политическихъ толстовско - духоборческихъ воззрѣній. Систематическая агитація интеллигентныхъ руководителей народнаго сектантства особенно усиленно дѣйствовала во время всероссійской переписи и не мало способствовала возбужденію умовъ среди темной, сбитой съ толку сектантской массы.

Въ числѣ другихъ причинъ, порождающихъ въ средѣ народнаго сектантства броженіе, миссіонерскіе отчеты указываютъ также и на агитацію въ пользу мнимо-угнетенныхъ сектантовъ со стороны нѣкоторой, именующей себя либеральною, части нашего общества, въ послѣднее время особенно покровительствующей сектантамъ, поддерживающей съ ними и личныя и письменныя сношенія и тѣмъ самымъ сильно питающей въ нихъ увѣренность въ дарованіи будтобы полной свободы ихъ лжеученію. Эта агитація перешла и въ печать, въ которой въ 1898 году появилось множество статей въ поддержаніе раскола и сектъ и въ порицаніе нашихъ миссій, и потому неудивительно что и сектанты усиленно слѣдятъ за литературными теченіями въ ихъ пользу. Почти всѣ эти статьи однако принадлежатъ авторамъ несерьезнымъ, не имѣющихъ яснаго понятія ни о Церкви, ни о существѣ сектантскихъ вѣрованій. Загранич-

ные нѣмцы—баптисты также какъ и ранѣе продолжали поддерживать дѣятельныя сношенія съ русской штундой, заботы ихъ были направлены не только къ широкому распространенію среди народа массы направленныхъ противъ православія брошюръ и листовъ, но они еще содержали на опредѣленномъ жалованьѣ многихъ пропагандистовъ сектантства, въ Гамбургской баптистской семинаріи готовили специально проповѣдниковъ штундо-баптизма, а путемъ заграничной печати и лживыхъ извѣстій о преслѣдованіяхъ и казняхъ производится давленіе на общественное мнѣніе въ пользу сектантовъ. Въ 1898 году въ Лондонѣ на средства сектанта-толстовца, помѣщика Воронежской губерніи, Владиміра Черткова открыта типографія и издается газетка «Братскій листокъ», переименованный затѣмъ въ «Листки свободного слова». Изданіе это исключительно занимается русскимъ сектантствомъ и навѣтами на православную Церковь и правительственную власть. Въ составленіи этихъ сектантскихъ листовъ принимаетъ, къ прискорбію, дѣятельное участіе извѣстный нашъ писатель гр. Левъ Толстой, возглавляющій каждый выпускъ своей рѣзкой критикой ученія о жизни православной Церкви, а равно и дѣйствій русскихъ властей. Издателями упомянутыхъ листовъ были разосланы главарямъ штундовыхъ общинъ вопросные листки о положеніи русскихъ сектантовъ въ церкви и государствѣ, отвѣты послѣднихъ и служатъ главнымъ источникомъ сообщаемыхъ въ листахъ лживыхъ и пристрастныхъ свѣдѣній о русскомъ сектантствѣ. Наконецъ, бывшій въ Сентябрѣ 1898 года въ Одессѣ съѣздъ миссіонеровъ Херсонской епархіи и нѣсколькихъ миссіонеровъ сосѣд-

нихъ епархіѣй обратилъ вниманіе и на слѣдующія обстоятельства, способствовавшія распространенію и укрѣпленію новѣйшаго рационалистическаго сектантства и собственно самаго опаснѣйшаго и вреднѣйшаго изъ его видовъ штундизма.

Законъ 4 Іюля 1894 года о признаніи секты штундистовъ «болѣе вредною съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній» оказалъ, какъ это видно изъ миссіонерскихъ отчетовъ, въ высшей степени благотворное вліяніе какъ на православныхъ, такъ и на сектантовъ. Православные, смущенные широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ штундоваго лжеученія и открытаго на собраніяхъ секты оскорбленія религіозныхъ чувствъ православнаго народа, теперь успокоились, увидѣвъ, что не только духовенство, но и само правительство оберегаетъ ихъ отъ пропаганды вреднаго сектантскаго лжеученія, признавая послѣднее «вреднымъ и опаснымъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ», перестали вѣрить распространяемымъ штундистами завѣдомо ложнымъ слухамъ, что правительство сочувствуетъ сектантамъ, и стали относиться всюду съ недовѣріемъ къ сектантской пропагандѣ. Штундисты же, вслѣдствіе опасенія ответственности предъ закономъ, прекратили было устраивать свои общественныя молитвенныя собранія, служившія всегда съ самаго начала появленія штунды, главнымъ орудіемъ пропаганды лжеученія этой секты, начали терять свой прежній, поддерживаемый этими собраніями фанатизмъ, что облегчило воздѣйствіе миссіи Церкви на колеблющихся и отпавшихъ, изъ которыхъ многіе стали возвращаться въ лоно православія. Замѣтивъ такіе результаты воздѣйствія на штун-

дистовъ закона о нихъ 1894 г. враги православія приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ благодѣтельный законъ потерялъ, въ практическомъ своемъ примѣненіи, всякое значеніе и силу, въ чемъ, къ сожалѣнію, они и успѣли.—Сперва въ заграничномъ штундовомъ журналѣ «Бесѣда», издававшемся сначала въ Стокгольмѣ подъ редакціей бывшей классной надзирательницы Тифлискаго института Елисаветы Кирхнеръ, а послѣ— въ Лондонѣ и, наконецъ, въ Браилѣ, въ Румыніи подъ редакціей технолога Ивана Проханова,—а потомъ въ нѣкоторой части сочувствующей штундѣ интеллигенціи и, наконецъ, болѣе выдающимися вожаками секты настойчиво стала проводиться между сектантами мысль, чтобы штундисты при всѣхъ неоффиціальныхъ и въ особенности оффиціальныхъ случаяхъ всегда именовали себя баптистами, секта коихъ закономъ 27 Марта 1879 года признана «дозволенною», съ дарованіемъ баптистамъ права свободнаго отправленія богослуженія и права имѣть пресвитеровъ. Хотя, какъ изъ буквальнаго текста означеннаго закона, такъ и изъ сужденій, происходившихъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія по сему предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ видно, что законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ (секту, выродившуюся изъ протестантства), и что подъ дѣйствіе его подходятъ только лица, на законномъ основаніи принадлежащія къ этой сектѣ, т. е. родившіяся въ баптизмѣ или перешедшія въ него съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка изъ лютеранства или иныхъ неправославныхъ исповѣданій, и что посему съ этой сектой не слѣдуетъ отождествлять ни одну изъ

существующихъ въ Россіи сектъ, образовавшихся изъ русскихъ людей, тѣмъ не менѣ русскіе штундисты вняли совѣтамъ своихъ покровителей и, дабы воспользоваться льготами закона 1879 г., стали всюду, гдѣ имъ было нужно, называть себя баптистами. Съ особенною настойчивостію такое стремленіе штундистовъ отождествлять себя съ баптистами проявилось во время всероссійской народной переписи. Въ послѣднее же время повсемѣстно замѣчается, что штундисты всякій разъ, когда ихъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности за устройство запрещенныхъ собраний, отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ штундѣ, именуя себя баптистами. Въ доказательство справедливости своего заявленія они весьма часто представляютъ въ судахъ взятые съ этою цѣлію изъ мѣщанскихъ управъ, сельскихъ волостей или полицейскихъ управленій паспорта, свидѣтельства или удостовѣренія, въ которыхъ, въ графѣ: «какого вѣроисповѣданія», — всегда произвольно обозначается: «баптистъ или вѣроисповѣданія евангелическо-баптистскаго». Вводимые этимъ въ заблужденіе, судебныя власти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали оправдывать штундистовъ отъ обвиненія въ устройствѣ молитвенныхъ собраний, считая ихъ баптистами. Подобныя судебныя оправданія штундистовъ, на первыхъ порахъ единичныя, съ 1897 года стали встрѣчаться въ судебной практикѣ все чаще и чаще. На благоприятный исходъ производящихся о нихъ въ судахъ дѣлъ, по мнѣнію Херсонскаго съѣзда миссіонеровъ, оказали, между прочимъ, вліяніе и два кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Донскихъ штундистовъ Александрова и Крючкова и крестьянина Оберемка, оправданныхъ въ

нарушеніи закона о воспрещеніи штундистскихъ собраний.—Рѣшенія эти были истолкованы сектантами въ смыслѣ признанія высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ за штундою правъ нѣмецкаго баптизма по устройенію собраний и, будучи во множествѣ распространены, въ кошіяхъ, среди штундистовъ, произвели и производятъ въ умахъ ихъ большую смуту.

Неудивительно, послѣ всего вышесказаннаго, что сектанты, по отзывамъ миссіонеровъ, подняли голову и сдѣлались положительно неузнаваемы. Во многихъ мѣстахъ они совершенно открыто стали совершать молитвенныя собранія и усилили свой прозелитизмъ, стараясь при всякомъ удобномъ случаѣ посѣять въ православномъ крестьянинѣ недовѣріе къ святой православной Церкви и чистотѣ ея вѣроученія, и весьма хитро организовавъ для цѣлей пропаганды миссію, съ опредѣленнымъ жалованьемъ миссіонерамъ. Результаты этой пропаганды, разумѣется, бываютъ самые печальные для православія: по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, въ какомъ только приходѣ появятся два—три штундиста, положеніе прихода быстро мѣняется: къ прихожанамъ тотчасъ же прививается грубость, самоуниженіе, критическое отношеніе ко всему церковному, холодность къ богослуженію и самой вѣрѣ. Но что особенно печально—штундизмъ начинаетъ появляться и множиться въ новыхъ для него районахъ.

Такъ, пропаганда штунды проникла въ Москву, гдѣ совершаются уже и правильно организованныя молитвенныя собранія, при чемъ послѣдователями штунды являются не только простые ремесленники, но и люди полуинтеллигентные изъ служащихъ въ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ,

въ банкахъ и конторахъ, а также прикащики торговыхъ заведеній. Руководительство пропагандою лжеученія новой для Москвы секты находилось въ рукахъ одной довольно начитанной женщины, поддерживавшей дѣятельныя сношенія съ другими очагами русской штунды и съ иностранными миссіонерскими центрами, снабжавшими московскихъ сектантовъ своими изданіями.

Штунда успѣла оказать свое вліяніе и на общину столичныхъ пашковцевъ, большинство членовъ которой приняли ученіе штунды о прекрещиваніи взрослыхъ и некрещеніи дѣтей и такимъ образомъ вошли въ тѣсный союзъ съ южно-русскою штундою. Въ 1898 году получены свѣдѣнія отъ Орловскаго епархіальнаго начальства о появленіи весьма сходнаго со штундою лжеученія въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда, куда сектантство занесено однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, совратившимся въ секту во время пребыванія его на югѣ Россіи.

Штундистская пропаганда нашла себѣ распространеніе и въ Рязанской губерніи. Центромъ ея сдѣлалась деревня Луховицы, Зарайскаго уѣзда. Штундисты свободно распространяютъ здѣсь свои книги и брошюры, устраиваютъ открытыя собесѣдованія и успѣшно вербуютъ въ свои ряды не только проживающихъ въ районѣ Луховицкой волости молоканъ, но и православныхъ.

Пропаганда штунды появилась, далѣе, въ Смоленской губерніи; пропагандистами оказались здѣсь два крестьянина Юхновскаго уѣзда, усвоившіе штундовое ученіе на работахъ.

По донесенію преосвященнаго Владивостокскаго, въ концѣ 1898 года штундисты обнаружены въ селахъ Ивановкѣ, Тарасовкѣ и Ширяе-

вой Южно-Уссурійскаго округа, Приморской области. Они, въ числѣ другихъ переселенцевъ, прибыли изъ Европейской Россіи и на новомъ мѣстѣ своего жительствова не только открыто заявили о своемъ заблужденіи, но и стараются путемъ совращенія увлечь въ него своихъ односельчанъ.

Тѣми же переселенцами изъ Европейской Россіи занесена штунда и въ Омскую епархію. Во главѣ здѣшнихъ штундистовъ стоитъ переселившійся изъ Самарской губерніи крестьянинъ, открыто устраивающій во многихъ поселеніяхъ штундовыя собранія и при посредствѣ ихъ укрѣпляющій и распространяющій это опасное сектанство въ Омской епархіи.

Такъ штунда разставляетъ свои сѣти по самымъ отдаленнымъ концамъ Россіи и, подъ видомъ легкости полученія спасенія чрезъ горѣніе къ Богу однимъ духомъ, уловляетъ въ пучину рационализма весьма многихъ православныхъ. Въ то же время штунда настойчиво стремится объединить въ себѣ все новѣйшее сектанство. Особенно усиленно и успѣшно штундисты ведутъ пропаганду среди молоканъ. Въ сектѣ послѣднихъ въ послѣдніе годы замѣтно броженіе, обнаруживающееся въ недовольствѣ сложившимся порядкомъ жизни и въ исканіи лучшаго. Штундисты воспользовались такимъ настроеніемъ и, проникая въ мѣстности, населенныя молоканами, начали находить въ этой сектѣ прозелитовъ, передавая имъ свою нетерпимость. Миссіонерскіе отчеты высказываютъ убѣжденіе, что въ дальнѣйшей своей жизни молоканство неминуемо перейдетъ въ штундизмъ: къ этому приведетъ его и сравнительная близость ихъ въ главныхъ пунктахъ ихъ ученія и страсть прозелитизма у штун-

дистовъ вмѣстѣ съ одряхлѣlostью собственно молканства.

Штунда является особенно страшной и грозной силой потому, что мысль современныхъ штундистовъ, все болѣе и болѣе расширяя область своего отрицанія, принимаетъ направленіе крайне опасное для соціально-политическаго строя нашего отечества. Очень вѣрную характеристику современныхъ штундистовъ даютъ два епархіальныхъ миссіонера—Екатеринославскій и Херсонскій, много потрудившіеся въ дѣлѣ борьбы съ штундою и хорошо знакомые съ современнымъ ея состояніемъ. «Современный штундистъ, по словамъ Екатеринославскаго миссіонера, много говоритъ о своей любви ко Христу и усердно читаетъ Евангеліе, но онъ любитъ Христа не какъ Бога Искупителя, но какъ соціально политическаго дѣятеля, онъ любитъ не Евангельскаго Христа, а «своего», котораго создало его воображеніе, подъ вліяніемъ впечатлѣній матеріальной жизни. Въ Евангеліи современный штундистъ ищетъ не правилъ нравственной жизни, не «глаголовъ жизни вѣчной», но основаній для своихъ свободолобивыхъ стремленій въ области общественной и соціально-экономической жизни». Въ чемъ заключаются эти свободолобивыя стремленія сектантовъ? Свобода, къ которой стремятся штундисты, есть свобода отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на каждаго русскаго человѣка, какъ гражданина своего отечества, свобода отъ всѣхъ обязанностей православнаго христіанина, требуемыхъ Церковію (у сектантовъ не нужно ни постовъ, ни посѣщенія храма Божія, ни исполненія обрядовъ церковныхъ), — словомъ, свобода, льстящая одной лишь чувственной сторонѣ чело-

вѣка и посему привлекающая многихъ.— Въ подтвержденіе приведенной характеристики современнаго штундизма, первый изъ означенныхъ миссіонеровъ ссылается на свою бесѣду съ двумя штундистами, изъ которыхъ одинъ сказалъ миссіонеру: «мы не желаемъ идти за вами; мы не любимъ вашего Христа; вы съ вашимъ Христомъ мѣняли людей на собакъ, а мы съ нашимъ Христомъ желаемъ быть свободными», а другой заявилъ: «освободились отъ пановъ, освободимся и отъ поповъ». Доказательствомъ справедливости того же взгляда на современную штунду, какъ на движеніе не только религіозное, но и общественно-политическое, можетъ служить и то, что, наприм., нѣкоторые изъ штундистовъ Харьковской губерніи совершенно перестаютъ интересоваться религіей; не имѣютъ ни молитвенныхъ собраний, ни пѣснопѣній, ни какихъ либо вообще богослужебныхъ дѣйствій. Собираясь же, они ведутъ уже исключительно бесѣды объ общественно-политическихъ вопросахъ, читаютъ книги противорелигіознаго и противогосударственнаго содержанія. Между ними обращаются сочиненія самаго возмутительнаго содержанія, направленнаго противъ вѣры, Церкви и государственнаго порядка. Свои социалистическіе взгляды сектанты часто, не стѣняясь, высказываютъ и въ бесѣдахъ съ миссіонерами. Но иногда они отъ словъ переходятъ и къ дѣлу, что, по свидѣтельству пресвященнаго Херсонскаго, подтвердило ихъ участіе въ тайномъ движеніи среди рабочихъ города Николаева, образовавшихъ такъ называемый «союзъ русскихъ социаль-демократовъ», открытый полицією при содѣйствіи одного возвратившагося въ православіе бывшаго штундиста.

Штунда находитъ благопріятную для себя почву тамъ, гдѣ, при скопленіи населенія (какъ, на примѣръ, въ новыхъ группахъ переселенцевъ) нѣтъ православныхъ храмовъ со школами и постоянного богослуженія. Къ сожалѣнію удовлетворить этой существенной нуждѣ повсюду, не дозволяетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, которые, по обширности русскихъ пустынь, потребовались бы въ громадномъ количествѣ, такъ что этотъ недостатокъ можетъ быть восполняемъ лишь постепенно и мало по малу. Усилившееся въ послѣднее время промышленное движеніе повело къ учрежденію во многихъ мѣстахъ заводовъ, привлекающихъ къ работѣ—нерѣдко многотысячную массу рабочаго населенія, которая остается безъ церкви и богослуженія,—чѣмъ и пользуются проныкающіе въ рабочую среду проповѣдники штунды. Къ сожалѣнію руководство новымъ заводскимъ дѣломъ находится часто въ рукахъ иностранцевъ и иновѣрцевъ, совершенно равнодушныхъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей рабочаго населенія.

Такимъ образомъ, современная штунда грозитъ православной Церкви и Государству нарожденіемъ страшнаго типа людей безъ вѣры, безъ любви къ Церкви и отечеству.

Малеванское движеніе въ южно - русскомъ штундизмѣ. Въ штундизмѣ, порожденномъ и питаемомъ западными религіозно-соціалистическими ученіями, совершенно особеннымъ характеромъ болѣзненнаго мистицизма заявило себя такъ называемое «Малеванское» движеніе, появившееся въ Кіевской губерніи, еще въ началѣ 90 годовъ и вновь усилившееся въ отчетномъ году. Подъ ближайшимъ вліяніемъ болѣзненнаго напряженія ре-

религиозно возбужденной мысли народной массы надъ самоличнымъ рѣшеніемъ библейскихъ истинъ, сектанты стали распространять между собою и среди православнаго населенія нелѣпыя толки о наступленіи кончины міра и о второмъ пришествіи Спасителя, въ лицѣ мѣщанина г. Тараци Кондрата Малеваннаго. Послѣдній въ непродолжительное время сдѣлался предметомъ богопочитанія цѣлыхъ сотенъ своихъ послѣдователей. По заключенію врачей—экспертовъ, Малеванный оказался страдающимъ «паранозіей»,—хроническимъ умопомѣшательствомъ, и нынѣ содержится въ Казанской психіатрической лѣчебницѣ. Безумный бредъ привелъ его къ признанію себя Иисусомъ Христомъ Спасителемъ Міра. Сначала около Малеваннаго образовалась небольшая община, поселившаяся въ его домѣ на началахъ коммуны. Въ послѣдствіи же движеніе приняло эпидемическій характеръ, быстро и почти одновременно охвативъ нѣсколько отдѣльныхъ штундовыхъ общинъ въ разныхъ уѣздахъ Кіевской губерніи, представляя собою картину стаднаго религіознаго движенія въ народной массѣ.

Въ началѣ движенія всѣ сектанты, съ переходомъ въ новый мистическій толкъ, оставили обычный образъ жизни и занятій; въ ожиданіи имѣющаго будто бы наступить страшнаго суда, уходили цѣлыми сотнями въ поля и въ снѣжныя ночи мылись въ холодной водѣ мужчины и женщины вмѣстѣ, а также мыли и своихъ малыхъ дѣтей. На общихъ собраніяхъ мужчины переодѣвались въ женскіе костюмы, а женщины бывали обнаженными. Одна женщина въ припадкѣ религіозной экзальтаціи убила свое шестилѣтнее дитя; въ другомъ сектантѣ рѣшился при-

нести въ жертву Богу, подобно Аврааму, своихъ дѣтей, для чего, обнаженный, — въ снѣжную ночь, вытащилъ дѣтей въ усадьбу, гдѣ и производилъ истязаніе надъ несчастными жертвами дикаго, безумнаго фанатизма. Въ одномъ селеніи сектантъ поджегъ ригу и намѣревался подвергнуть себя самосожженію, въ другомъ сектантка-женщина пыталась поджечь село. Одинъ сектантъ подвергъ себя долговременному свыше 50-ти дней посту по тѣмъ же религіозно-фанатическимъ мотивамъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ у малеванцевъ появилась склонность къ необычному мотовству и презрѣнію къ собственности. Это выродившееся на почвѣ штунды сектантское движеніе, будучи противохристіанскимъ по своему исходному началу и по своей сущности, въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ приняло болѣзненные свойства нервно-психопатической эпидеміи.

Малеванцы живутъ въ постоянномъ ожиданіи конца міра, послѣ чего на землѣ долженъ наступить, по ихъ мнѣнію, идеальный порядокъ всеобщаго равенства и братства людей, правды и общаго блаженства безъ смерти и тлѣнія, безъ грѣховъ, судовъ и начальства, безъ труда и заботъ о будущемъ. Охваченные состояніемъ постоянной болѣзненной экзальтаціи, малеванцы по требованіямъ ученія секты сначала распродавали все свое имущество, и по нынѣ относятся къ имущественному своему положенію крайне безпечно. Болѣзненное психопатическое состояніе, у всѣхъ вообще сектантовъ выражается рѣзче всего въ упадкѣ воли, въ апатіи, въ галлюцинаціяхъ и въ сильной наклонности къ судорогамъ, которыя вмѣстѣ съ особымъ возбужденіемъ центра рѣчи, выражающемся въ быстромъ произнесеніи бессмысленныхъ словъ, появляются, обык-

новенно, у малеванцевъ, когда они становятся на молитву. Это явленіе принимается сектантами какъ схождение на нихъ Св. Духа, сообщающаго имъ даръ иностранныхъ языковъ. Среди членовъ малеванскихъ общинъ наблюдается огромный процентъ психическихъ заболѣваній.

По исторіи происхожденія и по существу своего религіознаго ученія,—особенно же отрицательною его стороною,—а также соціальными воззрѣніями, малеванская секта ближе всего примыкаетъ къ штундизму, но въ тоже время мистическою стороною своего положительнаго ученія, а также культомъ секта эта имѣетъ черты сходства и съ хлыстовщиной.

Отличаясь крайне нервнымъ и заразительнымъ характеромъ, малеванство является особенно вредною и опасною сектою въ санитарно-общественномъ смыслѣ, а потому требуетъ особливыхъ отъ штундизма мѣръ къ пресѣченію его дальнѣйшаго распространенія среди православнаго и сектантскаго населенія.

Мистическое сектантство.

Преосвященный Херсонскій, въ отчетѣ о состояніи управляемой имъ епархіи за 1898 годъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о проживающихъ въ Херсонской епархіи хлыстахъ.

Хлыстовство въ Херсонской епархіи. Хлыстовщина, центромъ которой служитъ городъ Николаевъ, появилась въ Херсонской епархіи сравнительно недавно, но въ 1898 году число ея послѣдователей простиралось уже до 1000 человекъ. Въ послѣднее время хлыстовщина распространяется даже на счетъ штунды, такъ какъ иные штундисты прямо перешли въ хлыстовщину, а иные, и такихъ большинство, усвоили себѣ

культъ хлыстовскихъ пророчествъ и радѣній, но не отвергли и вѣроученія штунды, образовавъ, такъ сказать, промежуточную секту между штундою и хлыстовщиною, нѣчто въ родѣ штундохлыстовъ. Пропаганда хлыстами ведется очень искусно, со свойственною ей послѣдователямъ хитростью и осторожностью. Въ послѣднее время хлысты стали вести пропаганду, *принимая на себя видъ юродивыхъ*. Прикрываясь мнимымъ подвигомъ юродства, они производятъ не малый соблазнъ среди простодушныхъ православныхъ людей. Замѣчаются по мѣстамъ и случаи совращенія, напр., въ Полтавкѣ, Катериновскомъ приселкѣ, Ананьевскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, Одесскаго уѣзда; есть свѣдѣнія о совращеніяхъ въ хлыстовщину въ самой Одессѣ; безъ сомнѣнія, также есть совращенія въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ Херсонскаго уѣзда, но узнать объ этомъ подробно чрезвычайно трудно, вслѣдствіе лицемерія и скрытности сектантовъ. Одному изъ миссіонеровъ удалось пробраться въ Николаевѣ въ хлыстовскій «корабль» и видѣть все безобразіе ихъ сумазбродныхъ «радѣній». На бесѣдѣ въ Николаевѣ, веденной въ присутствіи множества народа, епархіальный миссіонеръ обратился къ вожаку хлыстовъ съ вопросомъ, происходятъ-ли во время собраній его послѣдователей радѣнія съ плясками, верченіемъ, пророчествами и пр.?— Не узнавшій миссіонера сектантъ, крестясь отвѣтилъ: «крестомъ свидѣтельствую, что ничего этого у насъ нѣтъ. Мало-ли чего народъ по злобѣ не скажетъ: не пьемъ, не куримъ,—вотъ мы и хлысты».— «Но, вѣдь, много и православныхъ, которые не курятъ, не пьютъ и не крадутъ, однако никто не называетъ ихъ хлыстами. При томъ о

вашихъ радѣніяхъ говорятъ люди, заслуживающіе полнаго довѣрія», сказалъ миссіонеръ. «Я уже старикъ», возразилъ на это заявленіе миссіонера сектантъ, «одною ногою въ гробу стою. Вотъ святая икона, предъ нею я свидѣтельствую, что никакихъ радѣній у насъ нѣтъ». Съ этими словами сектантъ вторично перекрестился. Когда же епархіальный миссіонеръ обличилъ его во лжи, какъ очевидецъ радѣній въ его домѣ, сектантъ не смущаясь перешелъ къ продолженію бесѣды. Безстыдство и ложь у хлыстовъ поразительны, почему и вести съ ними бесѣды чрезвычайно затруднительно.

Главнымъ источникомъ своего вѣроученія хлысты признаютъ непосредственное озареніе ихъ Святымъ Духомъ, открывающимъ на ихъ радѣніяхъ волю свою. Церковь, Св. Таинства, священство, все это отрицается хлыстами, хотя послѣдніе лицемѣрно и исполняютъ точно все предписанія Церкви. Отрицается нѣкоторыми изъ нихъ даже загробная жизнь. «Вы говорите, обратился одинъ хлыстъ къ миссіонеру, что будетъ загробная жизнь? и что тамъ будетъ блаженство? Такъ купите его у меня,—я вамъ его продамъ». «Адъ и рай, говорилъ тотъ-же хлыстъ, находится въ сей жизни на землѣ. Послѣ смерти ничего не будетъ, никакого воскресенія мертвыхъ не будетъ, какъ не было и воскресенія Христова. Воскресеніе Христа Спасителя нужно понимать такъ, что Онъ пересталъ грѣшнить. Кто пересталъ грѣшнить, тотъ и воскресъ». Есть среди Херсонскихъ хлыстовъ почитаемые ими пророками, пророчицами, апостолами, крестителями, богородицами и т. д., встрѣчаются и примѣры самообожанія. Такъ, въ деревнѣ Михайло-Заводскомъ хлыстъ

Стрижакъ, прежде называвшійся пророкомъ, объявилъ себя богомъ, а нѣкоего Скалыгу своимъ апостоломъ, предтечу, въ «богородицу» взялъ себѣ жену Скалыги и сталъ жить съ нею блудно. «Я не скрываю, сказалъ онъ на публичной бесѣдѣ миссіонеру, своего сожителства съ женою Скалыги, а вы развѣ не творите того же съ своими женами; только вы по закону, а мы по Христовой любви». Замѣчательно, что когда Скалыга отдавалъ свою жену Стрижаку въ «богородицы», то созвалъ всю деревню на «духовный бракъ», который сопровождался верченіемъ и прыганіемъ до изнеможенія, такъ что «молодыхъ» послѣ этого брака отправили въ больницу, а потомъ въ Херсонъ въ домъ сумашедшихъ, откуда, впрочемъ, скоро выпустили. Мѣна женами, блудное сожителство и развратъ освящаются самымъ культомъ херсонскихъ хлыстовъ. Есть среди нихъ, хотя не у всѣхъ и рѣдко, несомнѣнные факты свальнаго грѣха.

Казалось-бы, что на православныхъ всѣ неистовства хлыстовъ должны дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Но на самомъ дѣлѣ не всегда бываетъ такъ. Среди православныхъ находятся даже лица, оставляющія православіе для этой нелѣпой секты.—Самое вѣроятное изъ приводимыхъ объясненій этого явленія то, что хлыстовство привлекаетъ православныхъ вѣрою въ живыхъ боговъ, въ легкость общенія со христами, возможность самимъ стать пророками и получить духа, привлекаетъ, слѣдовательно, именно эта таинственная, мистическая сторона хлытовскаго ученія. Если прибавить къ этому большое искусство, хитрость и осторожность, съ которою хлысты ведутъ свою пропаганду, то понятно будетъ, по*

чему по мѣстамъ случаи совращеній достигаютъ и довольно значительной цифры. Въ Смоленской губерніи одна женщина начинаетъ собирать около себя крестьянскихъ дѣвиць и подъ предлогомъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, устроятъ молитвенныя собранія. Собранія эти нравятся и мало по-малу, кромѣ церковныхъ пѣснопѣній, начинаютъ на нихъ пѣться какія-то псалмы, а спустя нѣкоторое время, участницы собраній начинаютъ уже проповѣдывать, что никогда не нужно ѣсть мяса, дѣвицамъ выходить замужъ и пр. Вскорѣ въ это общество пѣвчихъ стали поступать и лица, совершенно не умѣющія пѣть, и духъ сектантства ихъ сталъ мало—по-малу обнаруживаться. Къ счастью для мѣстности, гдѣ начались эти собранія, приходскій священникъ обратилъ вниманіе на вновь образуемое общество, словомъ увѣщанія и обличенія подѣйствовалъ на пѣвчихъ и предупредилъ тѣмъ самымъ появленіе и развитіе въ его приходѣ хлыстовства.

Секта Подгорнаго.

Въ предѣлахъ Харьковской епархіи недавно возникла секта Подгорнаго и уже получила довольно значительное развитіе очень сходная съ хлыстовствомъ новая мистическая секта, образованная крестьяниномъ Ахтырскаго уѣзда Василиемъ Подгорнымъ.

Названный крестьянинъ произведеннымъ, по порученію Харьковскаго епархіальнаго начальства, слѣдствіемъ былъ изобличенъ въ крайне предосудительныхъ поступкахъ: подъ личиною внѣшняго благочестія, онъ распространялъ въ средѣ темныхъ и легковѣрныхъ людей лжеученіе, подрывающее коренныя основы семейной жизни, уваженіе къ Святой Церкви, ея священ-

нодѣйствіямъ, тайнствамъ и къ совершителямъ ихъ—православнымъ пастырямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ онъ велъ жизнь безнравственную, погрязая въ необузданно-грубомъ чувственномъ развратѣ, для каковой цѣли собиралъ женщинъ и дѣвицъ въ общежитія подъ предлогомъ богоугодныхъ цѣлей и, пользуясь ихъ довѣріемъ, растлѣвалъ и насиловалъ ихъ, не стѣсняясь никакимъ возрастомъ. Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго представлено было преосвященнымъ Харьковскимъ слѣдственное производство о крестьянинѣ Подгорномъ, призналъ оставленіе послѣдняго на свободѣ, въ предѣлахъ Харьковской епархіи, вреднымъ и опредѣлилъ помѣстить Подгорнаго, въ видахъ пресѣченія дальнѣйшаго соблазна и въ огражденіе добрыхъ нравовъ мѣстнаго населенія, въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, впредь до усмотрѣнія его раскаянія и исправленія. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, по всеподданнѣйшему моему докладу, въ 17 день Октября 1892 года, и послѣдовало Высочайшее въ Божѣ почивающаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича соизволеніе. Однако, крестьянинъ Василій Подгорный, послѣ удаленія его съ родины, не раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, но продолжаетъ и донинѣ оказывать вредное вліяніе какъ на существующихъ уже въ довольно значительномъ количествѣ своихъ послѣдователей, такъ и на православныхъ. По имѣющимся официальнымъ свѣдѣніямъ, послѣднее нашло себѣ новыхъ послѣдователей даже въ предѣлахъ Курской епархіи. Главнѣйшимъ средствомъ для пропаганды Подгорнымъ его лжеученія служила его

переписка, въ которой онъ поддерживалъ въ своихъ послѣдователяхъ надежду на скорое возвращеніе свое изъ ссылки, общался молиться за нихъ, гонимыхъ, называя ихъ своими дѣтьми и чадами, и поучалъ ихъ, какъ нужно жить. Посредниками же въ передачѣ писемъ и наставлений Подгорнаго его послѣдователями были жена и двѣ его дочери, нанимавшія въ городѣ Суздаль просторную квартиру вблизи женскаго Покровскаго монастыря. Эта квартира служила также и пріютомъ для пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ въ Суздаль на поклоненіе Подгорному его послѣдователей и почитателей. Увеличиваясь все болѣе, благодаря указаннымъ способамъ пропаганды, общество послѣдователей Подгорнаго успѣло уже сложиться въ вполне опредѣленную и довольно прочно организованную секту. Тщательныя наблюденія надъ нею дали возможность установить тотъ фактъ, что ученіе этой новой секты представляется возмутительнымъ культомъ разврата. Растрлѣніе дѣвицъ и безпрекословное совокупленіе женщинъ съ разными мужчинами составляетъ одну изъ главныхъ сторонъ этого ученія; ни одна женщина, по этому ученію, не должна соблюдать себя въ цѣломудріи, чтобы не возгордиться, а должна позволять пользоваться собою всякому мужчинѣ, хотя бы даже калѣкѣ; въ этомъ ея послушаніе, безъ котораго спасеніе невозможно. На бракъ послѣдователи Подгорнаго смотрятъ какъ на что-то позорное и нечистое. Такое лжеученіе тѣмъ болѣе опасно для православія, что, подобно хлыстовству, оно прикрывается почти монастырскою, строго православною религіозно-обрядовою своею стороною. Всѣ послѣдователи Подгорнаго усердно посѣщаютъ церковь,

во всѣ посты бываютъ у исповѣди и Св. Причастія, приглашаютъ священнослужителей для отправленія въ своихъ домахъ молебствій, совершаютъ путешествія къ святымъ мѣстамъ и проч. Крайне соблазнительный характеръ ученія секты Подгорнаго, гибельныя послѣдствія, коими сопровождается распространеніе послѣдней для жизни семейной и общественной, малодоступность для посторонняго и общественнаго наблюденія за нею, благодаря показной набожности ея послѣдователей, а посему и легкость совращенія въ нее православнаго населенія—все это дѣлаетъ названную секту весьма вредною.

Вышеозначенныя свѣдѣнія о сектантѣ Подгорномъ и образованной имъ сектѣ, согласно Высочайшему Вашему Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему по поводу всеподданнѣйшаго прошенія дочери Подгорнаго Параскевы о новомъ разслѣдованіи обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ для заключенія отца ея въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, а также и о помилованіи его, мною представлены были на Высочайшее благовоззрѣніе, и Вашему Величеству, въ 18 день Сентября 1899 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: поставить Подгорнаго въ условія, которыя лишили бы его возможности всякаго сношенія съ его послѣдователями, т. е., усилить за нимъ надзоръ и выдворить проживавшую въ г. Суздали его семью, служившую посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ, къ мѣсту жительства ея въ Харьковскую губернію.

О сектѣ духовоборовъ: духовоборы-постники.

Происшедшее въ 94—95 годахъ въ нѣдрахъ старой духовоборческой секты острое религіозно-

соціальное движеніе раздѣлило послѣдователей этой секты на двѣ, почти равныя по численности партіи, изъ коихъ одна осталась вѣрною своимъ традиціоннымъ вѣрованіямъ и прежнему образу жизни, другая же, наоборотъ, рѣзко порвала съ свои какъ духовныя, такъ и бытовыя связи, съ старымъ духоборчествомъ и составила особую секту, за которою установилось нынѣ названіе *духоборъ-постниковъ*.

Всестороннее изслѣдованіе причинъ и характера этого движенія, произведенное какъ духовнымъ вѣдомствомъ, такъ равно и Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, привело къ согласному заключенію, что оно вызвано преднамѣренною пропагандою среди духоборческаго населенія религіозно-анархическихъ воззрѣній, со стороны интеллигентныхъ послѣдователей религіозно-соціального ученія гр. Льва Толстого. Во главѣ распространителей этого лжеученія среди духоборцевъ стоялъ административно сосланный въ Закавказье кн. Д. Хилковъ.

Секта духоборъ-постниковъ составила изъ себя преступное противогосударственное сообщество, открыто заявившее, какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, о непризнаніи никакой власти въ государствѣ, начиная съ Верховной власти Царя и о нежеланіи подчиняться какимъ-бы то ни было правительственнымъ распоряженіямъ и требованіямъ законовъ. Въ силу сего духоборы-постники въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уклонялись отъ исполненія воинской повинности и несенія полицейскихъ и всякихъ другихъ по сельскому управленію обязанностей, отъ натуральной квартирной, дорожной и подводной повинностей, а также и отъ уплаты податей.

Бытовую свою жизнь послѣдователи новой въ духоборчествѣ секты стремились организовать на чисто коммунистическихъ началахъ: они распродали весь свой лишній скотъ, прекратили земельныя аренды, передѣлили все свои наличные капиталы по равной каждому изъ членовъ общины части и образовали общую кассу, поручивъ распоряженіе ею особымъ выборнымъ попечителямъ; послѣдніе должны были закупать все необходимое для жизни общины; наемныхъ рабочихъ рассчитали, обработку полей и уборку хлѣбовъ начали производить въ ограниченныхъ размѣрахъ артельнымъ трудомъ, позаводили артельные мастерскія и проч.

Въ образѣ жизни духоборы-постники заявили себя строгими вегетаріанцами (почему и названы постниками), а также и «непротивленцами», въ духѣ извѣстнаго ученія гр. Л. Толстого. Въ знакъ отреченія своего «отъ войны и насилія» все сектанты въ одну ночь торжественно сожгли все имѣвшееся у нихъ въ наличности огнестрѣльное и холодное оружіе. Противоправительственное духоборческое движеніе нашло себѣ послѣдователей среди сектантскаго населенія слѣдующихъ губерній, гдѣ проживали духоборы: Тифлисской, Елисаветпольской и области Карской, всего въ числѣ до 8 тысячъ душъ.

Ахалкалакскіе духоборы-постники (Тифлисской губерніи) лѣтомъ 1895 г. оказали массовое сопротивление личнымъ распоряженіямъ мѣстнаго губернатора (кн. Шервашидзе), вызвавшее вмѣшательство военной силы, при чемъ во время своего бунтарства духоборы изъ ополченцевъ бросали въ губернатора призывными билетами и публично поносили власти.

Дабы смирить бунтарей и оградить остальное спокойное духоборческое население от растлѣвающего вліянія этой мятежной части, распоряженіемъ Кавказской администраціи, около 4 т. духоборъ-постниковъ, были расселены временно по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи, гдѣ и прожили болѣе двухъ лѣтъ.

Сектанты скоро же освоились здѣсь съ своимъ новымъ положеніемъ: они сплотились въ большія группы на арендованныхъ у мѣстныхъ помѣщиковъ земляхъ, наняли и построили вновь квартиры и также организовали жизнь на коммунистическихъ началахъ. Благодаря наличнымъ запаснымъ средствамъ и щедрымъ пожертвованіямъ отъ духоборъ Карсской области, а равно отъ сочувствующихъ сектантамъ русскихъ интеллигентовъ и заграничныхъ квакеровъ, расселенные въ Кахетіи духоборы не охотно ходили на работы, особенно же къ помѣщикамъ, вездѣ поднимали заработную плату противъ существующихъ цѣнъ, вооружали крестьянъ туземцевъ противъ владѣльцевъ, проповѣдуя, что земля, лѣсъ и вода—Божьи, а потому должны быть въ общемъ бесплатномъ пользованіи.

Вслѣдствіе знойнаго климата Кахетіи, суроваго вегетаріанства и употребленія, вмѣсто чая, сырой воды многіе изъ расселенныхъ духоборовъ подвергались маляріи и другимъ заболѣваніямъ.

Что касается духоборъ-постниковъ Карсской области и Елизаветпольской губерніи, то они жили въ мѣстахъ своей осѣдлости относительно свободно и спокойно, несмотря на то, что составляли тоже противоправительственное преступное сообщество. Не предпринимая никакихъ насильственныхъ мѣръ, стѣсненія личной, бытовой

и религиозной жизни духоборческой массы, мѣстная администрація ограничивалась лишь наблюденіемъ за происходившимъ въ нѣдрахъ мятущейся секты и принудительнымъ взысканіемъ въ извѣстные сроки должныхъ податей; съ тѣми же изъ духоборъ—анархической партіи, кои открыто учиняли какое-либо предусмотрѣнное закономъ преступленіе, власти поступали легально, направляя таковыя дѣла въ судебномъ порядкѣ.

Весною 1897 г. новоназначеннымъ главноначальствующимъ Кавказа княземъ Голицынымъ было объявлено, чрезъ духоборческихъ депутатовъ, разселеннымъ постникамъ, чтобы они возвращались въ прежнія мѣста своей осѣдлости, подь условіемъ жить спокойно и не повторять своихъ бунтарскихъ анархическихъ поступковъ.

Многіе изъ разселенныхъ тогда были склонны возвратиться, но вредное вліяніе главарей, вдохновляемыхъ интеллигентными руководителями своими, удержало массу отъ этого единственно вѣрнаго и спасительнаго въ ихъ тогдашнемъ положеніи рѣшенія.

Интеллигентные главари духоборческаго противоправительственнаго движенія и личными сношеніями, и посланіями поощряли разселенныхъ продолжать пассивную борьбу съ правительственною властью, увѣряя, что послѣдняя уступитъ духоборамъ, отвѣдя имъ новыя земли и узаконивъ ихъ новыя начала жизни, въ противномъ случаѣ ихъ, духоборъ, примутъ въ любомъ государствѣ, какъ желанныхъ поселенцевъ. Тѣ изъ разселенныхъ, которые выражали готовность вернуться въ мѣста своей осѣдлости, подвергались глумленію и всякимъ стѣсненіямъ со стороны фанатичныхъ своихъ единовѣрцевъ.

Однако нѣсколько десятковъ семей вернулись въ Ахалкалаки и вошли въ составъ спокойной части духоборческаго населенія. Мысль «объ изведеніи духоборческаго Израиля изъ Россійскаго Египта, куда-то въ таинственную даль,—въ обѣтованную землю», гдѣ свобода и просторъ на все, гдѣ нѣтъ запрета жить каждому по убѣжденію своей совѣсти, безъ насилія государственныхъ законовъ и безъ вліянія тлетворной цивилизаціи,—гдѣ не заставятъ брать въ руки штыкъ,—рогъ сатаны, гдѣ духоборы осуществятъ царство Божіе на землѣ»—была внушена и всѣмъ прочимъ послѣдователямъ постнической партіи, проживавшимъ въ Карской области и Елисаветпольской губерніи, у которыхъ стремленіе къ переселенію въ эту невѣдомую вдаль также сдѣлалось болѣзненною мистическою мечтою. Среди темной духоборческой массы были распространены нелѣпыя суевѣрные толки, что Россія погибнетъ, все въ ней сгоритъ, а люди почеркнутъ.

Комиссію, по приисканію заграницею свободныхъ и удобныхъ для поселенія духоборъ земель, взяли на себя упомянутые кн. Д. Хилковъ и дворянинъ Владиміръ Чертковъ, вмѣстѣ съ двумя уполномоченными отъ духоборъ старичками.

Многочисленными агентами заграничныхъ эмиграціонныхъ комитетовъ были сдѣланы этимъ своеобразнымъ устроителямъ «духоборческаго царства Божія» различныя предложенія относительно выбора земель.

Интеллигентные руководители духоборческаго переселенческаго движенія остановились на мысли устроить духоборъ на о. Кипрѣ, куда съ легкомысленною поспѣшностью и была направлена въ августѣ 1898 г. первая партія, въ 1126 душъ,

изъ числа разселенныхъ въ Карталиніи постниковъ. Расходы по переселенію были покрыты частію остатками отъ запаснаго духоборческаго капитала, частію путемъ пожертвованій. Въ Лондонскихъ листахъ Черткова было напечатано воззваніе и объявленъ сборъ пожертвованій въ пользу духоборъ переселенцевъ, такой же сборъ былъ объявленъ и редакціей одной изъ Московскихъ газетъ (Русскія Вѣдомости); гр. Л. Толстой пожертвовалъ на устройство переселенчества духоборъ свой гонораръ за повѣсть «Воскресеніе».

Но на о. Кипрѣ духоборъ-переселенцевъ постигло жестокое разочарованіе: земли оказалось недостаточно, мѣстная правительственная власть предъявила свои требованія къ эмигрантамъ, климатъ оказался убійственнымъ для новоселовъ, среди которыхъ развилась огромная смертность отъ злокачественныхъ лихорадокъ. Тогда было приостановлено дальнѣйшее движеніе духоборъ на о. Кипрѣ и интеллигентные опекуны несчастной, сбитой съ толку духоборческой массы отправились на новые поиски земли, удобной для поселенія духоборъ, въ сѣверную Америку, въ Канаду. Осмотръ предложенной эмиграціоннымъ комитетомъ Канадской Тихо-Океанской желѣзной дороги земли производился зимою. Интеллигентные руководители духоборъ-постниковъ о всемъ судили съ своей узкой сектантской точки зрѣнія. Не обращая должнаго вниманія на климатическія, экономическія и всѣ другія условія, столь необходимыя для жизни крестьянъ поселенцевъ, интеллигенты сектанты заботились, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы духоборы, по возможности, были дальше отъ вліянія цивилизаціи и опеки государственности и, какъ изолированные отъ всякаго другаго

духовнаго вліянія, могли бы дольше сохранять въ чистотѣ преподанныя имъ начала новой жизни. Рѣшено было поселить духоборь-постниковъ въ провинціи Ассинибоія, въ 40 верстахъ отъ города Іортктона. И дѣйствительно, весною 1899 г. всѣ послѣдователи постнической духоборческой секты какъ изъ Закавказья, такъ и съ острова Кипра, въ нѣсколько партій, эмигрировали въ Канаду, образовавъ тамъ 34 деревни.

Переселенцевъ сопровождало нѣсколько душъ интеллигентныхъ руководителей ихъ, въ томъ числѣ сынъ гр. Л. Толстого, бывшій Чернскій земскій начальникъ.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, идущимъ отъ самихъ же духоборь и отъ другихъ лицъ, близко знающихъ условія жизни Канады, климатическія и геологическія свойства той мѣстности, гдѣ поселились духоборы, мало благоприятны для этого земледѣльческаго населенія: зимою суровый холодъ, лѣто знойное, но короткое, ранніе заморозки мѣшаютъ созрѣванію хлѣбовъ и овощей и часто совсѣмъ убиваютъ растительность, мѣстность съ бѣдною растительностью, съ недостаточною и плохаго качества водою. Заработки духоборь скудны, благодаря сильной конкуренціи, и незнанію духоборами мѣстныхъ условій и языка, а также удаленности ихъ поселеній отъ городскихъ центровъ. Духоборы-поселенцы Канады настолько влачатъ пока бѣдственное состояніе, что сами впрягаются въ возы и сохи; среди нихъ большой процентъ заболѣваній, при отсутствіи врачебной помощи. Все скопленное годами состояніе не только растрчено, но и сдѣланы переселенцами долги. Первую зиму духоборы-эмигранты просуществовали исключительно на щедрое посо-

біе и широкую помощь извнѣ, главнымъ образомъ, отъ квакеровъ. Мѣстное населеніе относится къ новымъ поселенцамъ недружелюбно, а узнавъ о чудачествѣ ихъ непротивленія, начали грабить и обижать беззащитныхъ духоборъ.

Повидимому, борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія начинаютъ отрезвлять болѣе здравомыслящихъ изъ духоборъ-постниковъ и слѣпая приверженность ихъ къ анархическимъ и коммунистическимъ принципамъ слабѣетъ,—многіе сознаютъ необходимость новаго переселенія въ лучшія мѣста. Но несчастные духоборы-эмигранты и нравственно, и матеріально такъ сильно закрѣпощены врагами русскаго православнаго дѣла, что сами они безсильны вырваться когда-либо изъ подъ гнета анархіи и опеки своихъ непрошенныхъ интеллигентныхъ руководителей.

Къ сожалѣнію, эмиграціонная агитація интеллигентныхъ толстовцевъ не ограничилась одними духоборами, но продолжаетъ вестись и среди другихъ сектантовъ: такъ, въ томъ же 1898 году, около 150 душъ крестьянъ с. Павловки, Харьковской губерніи, изъ послѣдователей кн. Хилкова, домогались также переселиться въ Канаду и нѣсколько семействъ переселилось. Въ послѣднее время въ сѣверной Америкѣ появились ходоки отъ молоканъ.

Старое духо-
борчество.

Бѣдствія переселенія, постигшія духоборъ-постниковъ, оказали благотворное успокаивающее вліяніе на послѣдователей старой духоборческой секты, среди которыхъ также были тайные сторонники анархическихъ воззрѣній мятежной постнической партіи: старое духоборчество нынѣ

спокойно живетъ въ мѣстахъ своей осѣдлости, исполняетъ государственныя и общественныя повинности; сектанты всецѣло поглощены, какъ и прежде, главнымъ образомъ, матеріальными интересами наживы и сытой, привольной жизни.

Держась неуклонно своихъ традиціонныхъ религіозныхъ воззрѣній, крайне туманныхъ и суевѣрныхъ, эта часть духоборчества доселѣ отрицательно относится къ свящ. Писанію и привержена къ своему духоборческому преданію, которое хранится въ памяти сектантовъ, въ видѣ изустно заученныхъ множества псалмовъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ. Преданіе это служитъ единственнымъ источникомъ вѣры, культа и нравственности. Псалмы духоборческіе, будучи не записаны и хранимы только въ памяти главарей секты, до безмыслицы искажены, такъ что никто изъ духоборъ не понимаетъ существа христіанской религіи и не знаетъ догматовъ и исторіи Христовой Церкви. Къ грамотности духоборы относятся искони враждебно и не допускаютъ у себя школь, а потому невѣжество, суевѣріе и предразсудки глубоко вкоренились въ эту секту; не отличается старое духоборчество и нравственною высотой своей жизни и нравовъ; приверженность къ винопитію, легкость брачныхъ сопряженій и разводовъ у духоборъ, «по закону вольному, по любви свободной» — отражаются у сектантовъ на свободѣ половыхъ отношеній.

Для миссіонерскаго вліянія старая духоборческая секта, съ ея фанатическимъ упорствомъ, дикими суевѣріями и религіознымъ невѣжествомъ, представляетъ собой весьма неблагопріятную почву. Впрочемъ, пережитое этою сектою глубокое потрясеніе, вслѣдствіе толстовско-анархиче-

скаго движенія, отразилось въ старомъ духоборчествѣ пробужденіемъ мысли и совѣсти.

Въ послѣднее время у нѣкоторыхъ духоборовъ появился Новый Завѣтъ, и среди нихъ есть уже лица, живо интересующіяся религіозными вопросами. Въ с. Славянкѣ, напр., миссіонеру пришлось встрѣчать лицъ, которыя открыто выражали свои симпатіи православію, но въ то же время попадались и такія, которыя склонны были къ переходу въ баптизмъ.

Въ с. Горѣломъ, самомъ центрѣ стараго духоборчества, гдѣ находится его Сіонъ—сиротскій домъ,—заведена первая въ духоборчествѣ народная школа, такая же школа существуетъ и въ Славянкѣ.

Распространеніе книжнаго просвѣщенія, наилучшая постановка существующихъ школъ и дѣйствія ихъ въ союзѣ съ миссіей представляются единственно вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ духовнаго вліянія Церкви на духоборческую массу.

Дѣятельность
противорасколь-
нической и
противосектант-
ской миссіи.

Дѣятельность миссіи въ 1898 году отличалась большимъ напряженіемъ силъ и подъемомъ энергіи ея дѣятелей. Особенно утѣшительнымъ является усиленіе заботъ епархіальныхъ начальствъ объ учрежденіи миссій тамъ, гдѣ ихъ доселѣ не существовало, объ открытіи новыхъ миссіонерскихъ вакансій, а равно и объ изысканіи средствъ и мѣръ къ лучшему обезпеченію миссіонерствующихъ пастырей церкви и самихъ миссіонеровъ. Новыя епархіальныя миссіи въ истекшемъ 1898 году учреждены въ С.-Петербургской епархіи и Грузинскомъ Экзархатѣ, въ Кишиневской, Олонецкой, Томской и Забайкаль-

ской епархіяхъ. Новыя вакансіи открыты: въ С.-Петербургской (двѣ), въ Кіевской (третьяго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера), Черниговской (противосектантскаго), Тамбовской (второго противосектантскаго), Херсонской (противораскольничьяго), Олонецкой (епархіальнаго противораскольничьяго), Вятской (противораскольничьяго при Сарапульскомъ викаріатствѣ), Рязанской. Независимо отъ сего, во многихъ епархіяхъ открыто по нѣскольку вакансій окружныхъ миссіонеровъ, напр., въ Рязанской, Тамбовской, Херсонской. Въ приходскомъ духовенствѣ и въ учащемся духовномъ юношествѣ замѣтно пробуждается духъ любви къ миссіонерству и разумніе выгоды и важности этого служенія въ церкви,—интересъ и потребность къ изученію сектовѣдѣнія. Никогда ранѣе миссія не имѣла въ рядахъ своихъ столько новыхъ дѣятелей изъ состава академическихъ воспитанниковъ, какъ въ истекшемъ году. Въ 1898 году, по заявленію представителей духовенства, открыты «особые миссіонерскіе отдѣлы» при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Екатеринославскихъ, Томскихъ и Херсонскихъ) и вообще оживилась миссіонерская литература о мѣстномъ расколосектантствѣ. Главнымъ же печатнымъ органомъ внутренней миссіи, отвѣчающимъ миссіонерскимъ запросамъ приходскаго духовенства, былъ, по прежнему, издающійся въ С.-Петербургѣ журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе», посвященный всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго рационалистическаго и мистическаго сектантства, а также расколо-старообрядчества. Къ числу знаменательныхъ въ жизни миссіи событій отчетнаго года слѣдуетъ отнести также умноженіе весьма полезныхъ для успѣха мис-

сіи миссіонерскихъ сѣздовъ. Въ теченіе 1898 г. состоялись епархіальные миссіонерскіе сѣзды въ епархіяхъ: Тамбовской, Рязанской, Томской, Олонецкой, Кіевской, Херсонской и Харьковской. Въ этомъ же году сдѣланъ былъ въ Одессѣ первый опытъ «Областнаго миссіонерскаго сѣзда», участіе въ которомъ приняли миссіонеры южныхъ губерній. На засѣданіяхъ этого сѣзда было разсмотрѣно много весьма важныхъ вопросовъ миссіонерскаго характера: обсуждались лучшіе планы и методы бесѣдъ съ сектантами, изяснялись трудныя для толкованія приводимыя во время миссіонерскихъ бесѣдъ мѣста Св. Писанія, рѣшались недоумѣнные вопросы миссіонерской практики; особенное вниманіе обращено на предохранительныя мѣры, ограждающія православное населеніе отъ увлеченія лжеученіемъ сектантовъ, на внѣбогослужебныя бесѣды, религіозныя чтенія, на устройство церковныхъ библіотекъ, на привлеченіе лучшихъ силъ приходоу къ борьбѣ съ сектантствомъ чрезъ образованіе изъ нихъ приходскихъ братствъ съ миссіонерскимъ характеромъ, обществъ трезвости и т. п., затѣмъ обсуждался вопросъ о томъ, въ чемъ должно выразиться участіе церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ миссіи, обращено было, далѣе, вниманіе на затруднительное въ матеріальномъ отношеніи положеніе священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, при чемъ сѣздъ пришелъ къ мысли объ устройствѣ особаго миссіонерскаго фонда, предназначеннаго на дѣла миссіи. Наконецъ, одно изъ засѣданій сѣзда посвящено было рѣшенію весьма важнаго церковно-государственнаго вопроса объ отношеніи русской штунды къ нѣмецкой сектѣ баптистовъ (по поводу вышеприведеннаго касса-

ціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената). Высшая церковная власть признала нужнымъ внести чрезвычайно важные для миссіонерства школьно-миссіонерскіе вопросы въ программу совѣщаній, состоявшагося въ Августѣ 1898 года чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Собраніе это, на основаніи бывшихъ на немъ разсужденій, пришло къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ: 1) церковная школа, въ виду своего высокаго и незамѣнимаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ лжеученіями раскола и сектантства, а также съ ложью иновѣрія, — должна быть поставлена въ мѣстахъ распространенія сихъ лжеученій въ ближайшее соотвѣтствіе въ учебно-воспитательномъ отношеніи съ задачами миссіонерства; 2) въ свою очередь школы миссіонерскія всѣхъ типовъ и наименованій должны быть объединены въ управленіи съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ допущеніемъ въ учебныхъ курсахъ таковыхъ школъ нѣкоторыхъ отступленій, вызываемыхъ задачами миссіи; 3) для наилучшаго достиженія упомянутыми школами миссіонерскихъ задачъ представляется весьма желательнымъ объединеніе и живое взаимодѣйствіе какъ дѣятелей школы, такъ и миссіи, въ общемъ дѣлѣ попеченія объ охраненіи подростящихъ поколѣній православнаго населенія отъ прираженія къ нимъ лжеученій и о просвѣщеніи свѣтомъ истины дѣтей заблудшихъ, а для сего, во 1-хъ, желательно назначеніе въ члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій—епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ или же другихъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи, по назначенію епархіальныхъ преосвя-

ценныхъ; во 2-хъ, желательно, чтобы наблюдатели въ свою очередь являлись дѣятельными пособниками епархіальной миссіи, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи особливаго вниманія къ улучшенію школьнаго дѣла въ мѣстахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и иновѣріемъ. 4) Выражено желаніе, чтобы на усиленіе содержанія миссіонерскихъ школъ въ епархіяхъ удѣляемы были особыя средства изъ суммъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и другихъ источниковъ. Библиотеки въ школахъ, имѣющихъ миссіонерское значеніе, должны быть снабжены потребными для задачъ миссіи книгами апологетическаго и миссіонерскаго содержанія. При школахъ въ раіонахъ расколо-сектантскаго и иновѣрнаго населенія обязательно должны быть заводимы праздничныя чтенія и бесѣды, имѣющія цѣлію утвержденіе народа въ основныхъ истинахъ вѣры и охраненіе отъ заблужденій существующаго въ данной мѣстности расколо-сектантскаго толка. Ни чѣмъ такъ сильно не можетъ быть ослабленъ расколъ, какъ именно миссіонерскимъ воздѣйствіемъ на молодое расколо-сектантское поколѣніе, на тѣхъ, которымъ принадлежитъ будущность и которые со временемъ станутъ отцами новыхъ будущихъ поколѣній. Освобожденные съ малыхъ лѣтъ изъ подъ вліянія раскольническихъ лжеучителей, привыкнувшіе въ школѣ къ миролюбію и дружелюбному отношенію къ православію, дѣти-сектанты и раскольники и въ зрѣломъ возрастѣ будутъ чужды того фанатизма, которымъ нынѣ такъ усердно родители стараются вооружать своихъ дѣтей противъ православія и съ которымъ всего труднѣе бороться. Со временемъ они передадутъ такое же доброе настроеніе своимъ дѣтямъ,—а

это самый надежный и вѣрный путь къ соединенію раскола съ православіемъ.

Съ Божіею помощію миссіонерское дѣло въ епархіяхъ возрастаетъ. Наша внутренняя миссія, а также церковная школа, недавно еще вызванныя къ жизни, явились вѣрными союзниками и помощницами Церкви и ея служителей, облегчая труды пастырей Церкви въ борьбѣ съ тьмою и враждою раскольническаго и сектантскаго невѣжества и заблужденія и раздѣляя учительскую миссію пастыря Церкви по просвѣщенію подростяющаго поколѣнія въ духѣ строгой церковности. Ревностные и самоотверженные труды приходскаго духовенства и дѣятелей миссіи и церковной школы, по вразумленію заблудшихъ, и нынѣ сопровождающіеся не только единичными, но по мѣстамъ и массовыми ихъ обращеніями въ лоно православной Церкви, въ будущемъ принесутъ еще большій плодъ и ускорятъ наступленіе того вождѣльнаго времени, когда отягченныя вѣковымъ сномъ темнаго невѣжества и упорнаго предубѣжденія очи нашихъ старообрядцевъ, наконецъ, раскроются и немеркнуцій свѣтъ православной истины побѣдитъ тьму сектантскаго заблужденія.
